

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.5>

UDC 81'373.612.2:81'1:008
LBC 81.006.3

Submitted: 01.10.2020
Accepted: 02.12.2020

CONCEPTUAL BASIS FOR METAPHORICAL IMAGE INTERPRETATION IN DIFFERENT LINGUOCULTURES¹

Elena A. Yurina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia;
Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Olesya V. Avramenko

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article considers Russian and English figurative words and expressions that demonstrate metaphorization of bakery products images. The cognitive basis of metaphorical projections, universal and specific models of figurative analogies are revealed. The material includes 36 English units metaphorically motivated by 12 names of bakery products (*biscuit, bun, cake, cookie, doughnut, dumpling, muffin, pancake, pie, pudding, tart, toast*) and 98 Russian figurative units motivated by 16 culinary names (*baranka, blin, bublik, bulka, kalach, karal'ka, keks, kovrizhka, krendel', lepushka, pampushka, pirog, pljushka, ponchik, pyshka, suhar*). The speech material consists of the corpus data and includes 167 Russian and 109 English contexts. The analysis methodology is based on the cognitive metaphor theory, the semasiological theory of lexical and phraseological figurativeness, methods of contrastive analysis, linguocultural commenting and corpus research techniques. Static salient criteria of bakery products were revealed (round, spherical, ring-shaped, flat; specific colour; lush, soft, elastic, crumbly structure; high temperature; sweet, pleasant taste), as well as process and dynamic characteristics associated with cooking and food intake procedures. It is proved that these criteria in both linguistic cultures are grounded at the source of figurative characteristics of some human body parts, figure and hairstyle, social and political life phenomena, animate and inanimate objects. The results of the study contribute to metaphorology, linguoculturology, cognitive semantics and pragmatics, comparative lexicology and phraseology; they can be used in teaching of Russian and English as foreign languages, as well as in lexicographic practice.

Key words: figurative vocabulary, phraseology, cognitive metaphor, gastronomic metaphor, linguoculture, Russian language, English language.

Citation. Yurina E.A., Avramenko O.V. Conceptual Basis for Metaphorical Image Interpretation in Different Linguocultures. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2021, vol. 20, no. 1, pp. 63-74. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.5>

**КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА В РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ¹****Елена Андреевна Юрина**Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия;
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия**Олеся Владимировна Авраменко**

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Аннотация. Рассмотрены образные слова и выражения русского и английского языков, демонстрирующие метафоризацию образов хлебобулочных изделий. Выявлены когнитивные основания метафорических проекций, универсальные и специфические модели образных аналогий. Материал включает английские и русские образные единицы, метафорически мотивированные кулинарными наименованиями. Речевой материал извлечен из корпусов английского и русского языков. Методология анализа базируется на когнитивной теории метафоры, семасиологической теории образности; использованы приемы контрастивного анализа, лингвокультурологического комментирования и корпусного исследования. Установлены салиентные признаки сдобы, имеющие статический характер (круглая, шарообразная, кольцеобразная, плоская форма; характерный цвет; пышная, мягкая, упругая, рассыпчатая структура; высокая температура; сладкий, приятный вкус), а также процессуально-динамические признаки, связанные с процессами приготовления и поглощения. Показано, что на основании этих признаков в обеих лингвокультурах образно описываются отдельные части тела, фигура, прическа человека, явления социально-политической жизни, объекты живой и неживой природы. Результаты проведенного исследования вносят вклад в метафорологию, лингвокультурологию, когнитивную семантику и прагматику, сопоставительную лексикологию и фразеологию; могут быть полезны в преподавании русского и английского языков в иностранной аудитории, а также в лексикографической практике.

Ключевые слова: образная лексика, фразеология, когнитивная метафора, гастрономическая метафора, лингвокультура, русский язык, английский язык.

Цитирование. Юрина Е. А., Авраменко О. В. Когнитивные основания интерпретации метафорического образа в разных лингвокультурах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 63–74. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.5>

Введение

Когнитивный подход к исследованию метафоры позволяет вскрыть закономерности концептуализации окружающего мира по принципу аналогии. Как правило, в качестве источника метафорических проекций выступает предметная область, данная человеку в ощущениях, чувственно воспринимаемая и входящая в зону телесного опыта [Lakoff, Johnson, 1980]. Работы, выполненные в русле метафорологического направления на материале конкретных языков [Evans, 2010; Glucksberg, 2001; Kovecses, 2010; и др.], а также контрастивные исследования [Berrada, 2007; Yu, 2008; и др.] подтверждают этот тезис. Актуальность изучения метафоры как когнитивной модели на современном этапе

усиливается в связи с необходимостью решения задач по исследованию нейрофизиологических процессов и психической организации человека, моделированию искусственного интеллекта в контексте цифровизации и развития IT-технологий, направленных, в частности, на декодирование и производство человеческой речи технологическими устройствами, создание программ по автоматическому переводу речи с одного языка на другой.

Богатой областью-источником метафоризации является кулинарная сфера, так как еда и процессы, связанные с приготовлением и поглощением пищи, играют центральную роль в повседневной жизни человека и духовной культуре общества, будучи символически нагруженными и задействованными как в архаических обрядово-ритуальных практиках,

так и в современных культурных традициях [Юрина, Помаролли, 2017].

В конце XX – начале XXI в. пищевая метафора стала широко изучаться российскими и зарубежными лингвистами на материале отдельных национальных языков (русского, английского, немецкого, французского, итальянского, испанского, китайского, японского, корейского, арабского) и их диалектов, а также в сопоставительном аспекте с применением методов когнитивной лингвистики. В англоязычных работах зарубежных авторов описаны средства репрезентации пищевой метафоры в разных языках и их диалектах [Bergada, 2007; Newman, 1997; Song, 2009; Yamaguchi, 2009; и др.], рассмотрены частные метафорические модели в области пищевой метафоры («человек – пища», «жизнь – пища», «эмоции – пища» и др.) [Faycel, 2012; Lin, Derner, 2016], охарактеризована концептуализация определенной понятийной области (секс и похоть) через призму метафоры еды и питья [Wirtz, 2013], проанализирована метафора пищи в определенном типе дискурса (подростковые журналы, женские журналы) [Rodríguez, 2007], проведен сопоставительный анализ пищевой метафоры (на материале английского и персидского языков) [Khajeh, Imran-Но, Tan, 2014a; 2014b].

В отечественной лингвистике пищевая метафора широко исследуется в лингвокультурологическом [Юрина, 2013], структурно-семантическом и аксиологическом [Боровкова, 2015], лексикографическом [Грекова, 2017] и когнитивном аспектах [Живаго, 2017]. Особый интерес представляют сопоставительные исследования, в которых пищевая метафора рассматривается на материале русского и английского [Авраменко, 2016; Кирсанова, 2013], русского и французского [Дормидонтова, 2015], русского и итальянского [Помаролли, 2017], русского, английского и немецкого [Марушкина, 2012], русского, английского и итальянского языков [Юрина, Авраменко, Помаролли, 2017].

Объекты, процессы, ситуации, относящиеся к сфере ЕДА, образуют в сознании представителей разных языков и культур устойчивые образы, на базе которых создаются мгновенные ассоциативные связи при характеристике и оценке различных явлений окружаю-

щего мира, которые подкреплены устойчивыми нейронными связями, сформированными телесным опытом.

Пищевая метафора как когнитивная модель концептуализации знания во многом имеет универсальный характер и представлена в разных языках и культурах. При этом существуют различия в ее образном воплощении на уровне языковых средств и их дискурсивных реализаций, что обусловлено социально-историческими, природно-климатическими, духовно-религиозными различиями, влияющими на формирование кулинарной традиции, гастрономических предпочтений, устойчивых образно-символических комплексов. В связи с этим появляется необходимость детального сопоставительного изучения образных средств разных языков, транслирующих ту или иную концептуальную метафору и/или демонстрирующих метафорическую концептуализацию определенной понятийной области.

Контрастивное исследование концептуальных оснований метафорических проекций в двух или нескольких языках позволит выявить универсальные и культуроспецифические особенности образного мышления носителей разных языков и культур, а в практическом отношении послужит средством повышения межкультурной компетенции.

Исследование, результаты которого отражены в статье, направлено на изучение универсальных и культуроспецифических аспектов метафоризации пищевой сферы, репрезентированных системой образных единиц лексико-фразеологического состава (слов и выражений с метафорической семантикой) русского и английского языков. Из всего многообразия языковых средств метафорической интерпретации в исследовательский фокус попали слова и выражения, называющие различные явления окружающего мира по аналогии с хлебобулочными изделиями; предметом анализа выступают свойства данных продуктов, процессы их приготовления и поглощения как основания метафорических проекций.

Для достижения поставленной цели осуществлена выборка единиц из толковых словарей и лингвистических корпусов (в анализ включены как отдельные лексические единицы, так и фразеологизмы, в семантике которых отражены ситуации приготовления и по-

глощения изделий из теста), исследовано языковое и текстовое воплощение метафорических образов хлебобулочных изделий в современной русской и английской речи. Изделия из теста охарактеризованы с точки зрения присущих им качеств и свойств, которые подлежат метафорическому переосмыслению и образно представляют объекты, не относящиеся к сфере ЕДА. Выявлены универсальные и культуроспецифические особенности метафорического означивания.

Материал и методы

Материалом исследования послужили образные слова, метафорически мотивированные наименованиями хлебобулочных изделий (*блин / pancake* 'об округлых и плоских предметах', *булка / bun* 'об округлых и мягких предметах', *баранка* 'о предметах в форме кольца', *toast* 'о теплых предметах' и т. п.), и фразеологические единицы, отражающие процессы приготовления и поглощения изделий из теста (*откусить / откусывать от пирога* 'незаконно присвоить денежные средства, имущество', *eat humble pie* (букв. «есть пирог унижения») 'признать свою неправоту и при этом чувствовать стыд и неловкость' и т. п.). Всего было проанализировано 36 образных слов и выражений английского языка, мотивированных 12 наименованиями хлебобулочных изделий (*biscuit, bun, cake, cookie, doughnut, dumpling, muffin, pancake, pie, pudding, tart, toast*), и 98 метафорических единиц русского языка, мотивированных 16 наименованиями этих продуктов (*баранка, блин, бублик, булка, калач, каралька, кекс, коврижка, крендель, лепешка, пампушка, пирог, плюшка, пончик, пышка, сухарь*). О метафоризации образов хлеба в русском и английском языках см.: [Авраменко, 2016].

Источником русского лексического и фразеологического материала послужил трехтомный «Словарь русской пищевой метафоры», вышедший в издательстве Томского университета. Англоязычные единицы отбирались из онлайн-словаря «The Free Dictionary by Farlex», интегрирующего обширный фонд словарей современного английского языка. Контекстный материал был извлечен из Национального корпуса русского языка и корпуса Гло-

бального английского языка на веб-основе (Corpus of Global Web-Based English). Собранный материал лексикографически обработан и представлен в цифровом «Полиязычном словаре метафор», размещенном на портале metdict.ru. Всего было отобрано и проанализировано 167 русских и 109 английских контекстов. Привлечение корпусных данных позволило собрать актуализированный в современной речи языковой материал.

В работе применяются методы сопоставительной лексикологии (семасиологии), когнитивного метафорического моделирования, корпусного исследования и лингвокультурологического комментирования. При анализе используется методика, синтезирующая системно-структурный и когнитивный подходы, позволяющая проводить сопоставление на уровне соотносительных фрагментов образных систем двух языков.

Результаты и обсуждение

При анализе процессов метафоризации в русле когнитивного подхода исследовательский фокус может перемещаться от сферы-мишени, когда основное внимание сосредоточено на вопросах метафорического воплощения концепта или идеи, к сфере-источнику, где значимыми оказываются объекты, порождающие образные аналогии и их салиентные («выпуклые», зафиксированные в языковом сознании и образных единицах) признаки. Если первый подход реализуется, в частности, в теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона (the Conceptual Metaphor Theory), то второй наиболее ярко представлен в теории атрибутивной категоризации (the Attributive Categorization View / Model, the Class-inclusion theory, the Category inclusion theory)² [Glucksberg, 2001; McGlone, 1996; Ritchie, 2013], согласно которой при восприятии, интерпретации и понимании метафоры в речи «человеку необходимо быть знакомым и с категорией-источником, чтобы сделать вывод о том, какие категории источник может представлять» [Новицкая, 2019, с. 84]. Придерживаясь второго подхода, представим салиентные признаки хлебобулочных изделий статического и динамического характера, послужившие когнитивным основанием для ме-

тафорического сближения концептов из области ЕДА с различными категориями явлений, подлежащих образной характеристике в языке и речи.

К числу значимых топологических свойств хлебобулочных изделий (форма, размер, конфигурация, пропорции), задействованных в процессах метафоризации в русском и английском языках, относятся в определенных комбинациях такие признаки, как ‘плоский’, ‘объемный’, ‘округлый’, при этом округлая форма реализована как сплошной плоский круг, сплошной объемный шар или полусфера, объемная кольцеобразная окружность с отверстием посередине. Эталонами плоской формы в русской культуре являются блин и лепешка, в английской – *pancake*, они используются для метафорической характеристики плоских объектов:

(1) Все-таки непонятно, как разумная женщина может нацепить на себя белый шерстяной **блин** (В. Синецкая);

(2) In my early teens I was flat as a **pancake** (К. Price) – Будучи подростком, я была плоская как блин (у меня не было груди)³.

Блин и *pancake* метафорически характеризуют плоский и ровный ландшафт местности:

(3) Леса чередовались с желтыми громадными полями, ровными, **как блин** (Ю. Петкевич);

(4) That's a place that has a mild climate, and is geographically **flat as a pancake** (D. Alpert) – Это то место, которое имеет мягкий климат и географически плоское, как блин.

Если *блин* обозначает в первую очередь объекты округлой и плоской формы, то *pancake* выражает абстрагированный от предметного образа динамический признак компрессии. Например, в русском языке через образ блина характеризуются металлические диски, небесные светила (солнце, луна), лицо человека. В английском языке по аналогии с *pancake* выражаются ситуации, связанные с давлением, раздавливанием, сплющиванием: *pancake landing* ‘посадка самолета «на брюхо»’, *pancake block* ‘блок в американском футболе’:

(5) Fortunately he managed to make a ‘**pancake**’ **landing** on the water (A. Hayward) – К счастью, ему

удалось совершить блинное приземление («на брюхо») на воду.

В русском языке динамический признак сплющивания ассоциируется с образом лепешки: *раздавить в лепешку*, *я из тебя лепешку сделаю* и т. п. Таким образом, лексическими эквивалентами являются *блин* и *pancake*, а образно-метафорическими аналогами – *pancake* и *лепешка*. Метафоризация рус. *блин* охватывает большее количество аспектов, чем англ. *pancake*, частично пересекаясь с данной английской метафорой.

Эталонами шарообразной формы выступают в русской лингвокультуре булка / булочка, пампушка, в английской – bun, которые также отражают представления о пышной, пористой, эластичной структуре, обуславливающей мягкость. Такая комбинация признаков сформировала устойчивую ассоциативную связь с мягкими и упругими на ощупь частями тела человека (живот, женская грудь, ягодицы и бедра) в обеих лингвокультурах:

(6) Вика... вложила мягкие **булки** грудей, обтянутых розовым трикотажем, в жесткие, железного цвета ладони, покачала их на весу (Л. Улицкая);

(7) You will be able to burn fats, achieve those fabulous six packs you want, plus shapely **buns** and thighs (Achieving Fabulous Physique) – Вы сможете сжечь жиры, достичь эти сказочные шесть кубиков, которые Вы хотите, плюс изящные булочки (попка) и бедра.

Для характеристики полного тела человека в русском языке используются метафоры *булка / булочка*, *бублик*, *пампушка*, *пончик* и *пышка*, салиентными признаками которых являются округлость и мягкость. При использовании указанных метафор в отношении фигуры женщины они выражают положительную оценку:

(8) Ему тоже нравятся девушки, похожие на **булочки** (М.Н. Задорнов).

В английском языке культуроспецифической является образная аналогия между маффином (небольшим кексом) с верхушкой куполообразной формы и фигурой человека, у которого жировые складки на животе свисают поверх узкой юбки или брюк (*muffin belly*, *muffin top*).

Данные метафоры в речи отрицательно характеризуют называемые объекты. В русском языке ряд метафор, используемых в описании объемных, пышных частей тела человека и его полной фигуры, значительно шире, чем в английском языке. Однако в английском для описания полного лица человека используются две метафоры *bun* и *pudding*, при этом в русском языке нет их прямых аналогий. Метафора *bun* также используется для наименования прически в виде собранных и скрученных в тугий пучок волос на голове, актуализируя признак округлой формы:

(9) Her black hair was drawn into a tight **bun** (J.K. Rowling) – Ее черные волосы были собраны в тугую булочку (строгий пучок).

В русском языке метафоры *пампушка* и *плюшка* (маленькие круглые мягкие булочки), помимо фигуры человека, называют пышные и мягкие наощупь предметы:

(10) Разувшись, мы усаживаемся на длинные шерстяные валики, подкладываем под поясицы какие-то то ли думочки, то ли **пампушки** (А. Иличевский).

Эталонами кольцеобразной формы являются баранка, бублик и калач в русской лингвокультуре и *doughnut* (пончик) – в английской. Соответствующие им метафоры характеризуют предметы и физические явления, имеющие форму кольца, в том числе вентиль, руль автомобиля в русском языке:

(11) Крохотная спортивная **баранка** чутко реагирует на движения водителя («Автопилот»);

аксессуар для прически и емкость подобной формы в английском языке:

(12) The first beams of hadrons circulated all the way round the colossal 27km magnetic vacuum **doughnut** (The Register) – Первые лучи адронов циркулировали по всему периметру очень большого 27-километрового магнетического вакуумного пончика (камеры ускорителя).

Пустое пространство (дырка) в центре баранки, бублика и *doughnut* ассоциируется с чем-либо незначительным, не имеющим смысла и ценности, противопоставляемым чему-либо важному и значимому:

(13) Как говорится, две консервные банки плюс **дыра от баранки!** (В. Богомолов);

(14) I will unfortunately always keep my eye upon **the doughnut** and not upon **the hole** (A Collection of Culinary Quotes) – Я буду всегда, к сожалению, следить за пончиком (чем-либо важным), а не за дыркой от пончика (незначительным).

В русской лингвокультуре бублик, калач и каралька являются эталонами формы для предметов в виде полукольца (*каралька колбасы*), соответствующие им метафорические единицы используются для описания согнутых частей тела, всего тела человека или животного (*хвост бубликом*, *свернуться калачиком*, *поджать ноги калачиком*, *завернуться как каралька*), а также называют пышные прически округлой формы с закрученными на голове волосами или косами (*косы завернутые бубликами*, *каралька из косы*).

В число салиентных признаков хлебобулочных изделий входят параметры структуры вещества, отражающие комбинации признаков ‘мягкий’, ‘свежий’, ‘упругий’, которые выступают как требуемые и положительно оцениваемые потребителем качества. Они противопоставлены признакам ‘сухой’, ‘черствый’, ‘хрупкий’, которые приобретает продукт с течением времени или в силу нарушения технологии приготовления. В большей степени данные свойства представлены в метафорах русского языка при характеристике сухого, неэмоционального, равнодушного человека (*сухарь*). Подобные аналогии актуализируются в речевых сравнительных оборотах и авторских метафорах:

(15) Вот кабель, взгляните, чуть согнул – и сломался, а резина крошится, как **черствая булка**... (В. Песков);

(16) Mrs. Hanson is described as being ‘as brittle as a **biscuit** with skin like a paper hankie’ (G. Legge) – Миссис Хэнсон описывается как ‘хрупкая как печенье с кожей как бумажный платочек’.

Одним из салиентных признаков такого изделия, как *sake* (торт), в английской лингвокультуре является его устойчивая плотная структура, которая вызывает образную ассоциацию с куском некоторого затвердевшего или спрессованного вещества, например мыла или льда (*cake of soap*, *cake of ice*).

Температурные параметры хлебобулочных изделий (теплый, горячий), обусловленные способом их приготовления (печь, жарить), в английском языке задействованы для образной характеристики теплых согревающих предметов:

(17) Red mittens to keep My hands warm as **toast**
On cold winter days (CanTeach: Songs & Poems) – Красные варежки для того, чтобы сохранять мои руки теплыми как тост в холодные зимние дни.

В русском материале встретились контексты, в которых сильный жар ассоциируется с горячим блином:

(18) Солнце поджигало; на голову точно **горячий блин** положили (В. Шукшин).

Некоторые цветовые признаки хлебобулочных изделий закрепились в образных наименованиях сложного цвета или комбинированной окраски. Например, в русскоязычной лингвокультуре золотисто-коричневатая поверхность прожаренного блина и пропеченной булочки ассоциируется с румяным лицом, светлая мякоть свежей булочки характеризует приятный и здоровый цвет кожи:

(19) Он был толстенький, кругленький, и лицо у него было румяное и кругленькое, как **блин** (Н. Носов);

(20) Вся, как **булочка** белая, щечки розовые, реснички уже темные (Г. Бакланов).

В англоязычной культуре комбинированный светло-коричневый или желто-серый цвет ассоциируется с печеньем:

(21) Ground clearance: clears small rocks Colors: Medium Crumb or Stale **Biscuit**, with Brown Gravel or Chimney Soot interiors (Subaru Advertising Over The Years) – Дорожный просвет: проедет по щебню; Цвета: средней крошки или черствого печенья (светло-коричневого), с интерьером цвета коричневого гравия или сажи;

а поверхность черничного маффина выступает эталоном для описания окраски предметов и объектов, имеющих темно-синие вкрапления:

(22) Basophils typically have a “**blueberry muffin**” appearance (Connective Tissue) – Базофилы обычно имеют внешний вид черничного маффина.

Помимо внешних признаков, в основе метафорических проекций могут лежать вкусовые свойства кулинарных изделий. В английском языке сладкие, нежные, приятные на вкус хлебобулочные изделия ассоциируются с милыми, дорогими и любимыми людьми, обычно женщинами и детьми (*love muffin* «любимый маффин»), используются для обращения к ним (*cutie pie* «очаровательный пирог», *sweetie pie* «сладкий пирог»), демонстрируя нежное отношение говорящего:

(23) Abbey is a gorgeous lady and Sophia is a little **cutie pie** (Abbey Crouch’s daughter Sophia) – Эбби – очаровательная женщина и София – **милый пирожок** (маленькая милашка);

(24) Sharon said of her baby granddaughter: “She’s gorgeous. She is like a **love muffin**” (Sharon Osbourne) – Шерон сказала о своей маленькой внучке: «Она очаровательная. Она как маффинчик (такая хорошенькая)».

Тост, который традиционно употребляется на завтрак с разнообразными добавками, метафорически характеризует популярного человека, любимого в определенном обществе или месте (*to be the toast of somebody, somewhere* «быть тостом кого-л., где-л.»). В русском языке вкусные, сладкие, сдобные калач и плюшка ассоциируется с чем-либо привлекательным, ценным и желанным (*хочешь есть калачи, не сиди / лежи на печи*).

Метафоризация процессов создания и употребления хлебобулочных изделий отражена в семантике русских и английских фразеологизмов, внутренняя форма которых демонстрирует ситуации формирования блюд из теста (только в англ.: *over-egg the pudding* (букв. «переложить яйца в пирог») ‘испортить что-л., пытаясь усердно исправить это’; *in apple-pie order* (букв. «быть в порядке в виде яблочного пирога») ‘быть в организованном порядке’; выпекание (в англ.: *bun in the oven* (букв. «булка в духовке») ‘быть беременной’; в рус.: *ни роги печет сапожник* ‘кто-л. выполняет работу непрофессионально и некачественно’), проверки на готовность (только в англ. *have a finger in every pie* (букв. «иметь палец в каждом пироге») ‘быть вовлеченным во много разных дел и иметь влияние на них’) и употребления в пищу (в англ.: *eat humble pie* (букв.

«есть пирог с потрохами») ‘признать свою неправоту и при этом чувствовать стыд и неловкость’; в рус.: *откусить кусок от пирога* ‘в ситуации конкуренции получить часть чего-л. ценного, выгодного, приносящего доход’). Этапы и фазы этих процессов представлены в идиоматике обоих языков, однако сама система образов существенно варьируется в силу различий в гастрономических традициях.

Выводы

Сопоставительный анализ показал, что к числу универсальных метафорических моделей относятся следующие: 1) плоская форма продуктов (*блин, лепешка, pancake*) характеризует плоские или расплюснутые предметы, ровный ландшафт местности; 2) округлая форма и пышная структура (*булка / булочка, пампушка, bun*) – округлые, полные, мягкие и упругие части тела; 3) кольцеобразная форма *пончика, баранки, бублика и doughnut* – объекты подобной формы; 4) пустота в центре выражает представление о чем-либо незначительном, неважном (*дырка от бублика, donut hole*); 5) горячая выпечка (*toast, блин*) характеризует теплые и горячие предметы; 6) поедание пирога (*откусить кусок от пирога / a share (slice) of the pie*) ассоциируется с получением материальной выгоды; 7) удовольствие от поглощения вкусной сдобы (*плюшками баловаться / cake and ale*) – с весельем, наслаждением.

К русским культуроспецифическим моделям относятся следующие: 1) шарообразная форма (*булка, бублик, пампушка, пончик, пышка*) характеризует фигуру человека, пышные и мягкие на ощупь предметы; 2) изогнутая форма (*бублик, калач, каралька*) характеризует объекты в форме полукольца, ассоциируется с согнутыми частями тела, пышной прической округлой формы с закрученными на голове волосами; 3) цвет пропеченной корочки (*блин*) характеризует румяное лицо человека; светлая мякоть свежей выпечки (*булочка*) – приятный и здоровый цвет кожи; 4) приятная на вкус сдоба (*калач*) – привлекательные, желанные объекты; 5) выпекание пирогов (*пирог печет сапожник*) ассоциируется с работой, требующей

проявления профессиональных качеств; выпекание блинов (*печь как блины*) – с быстрым производством однотипных изделий, изготовлением в большом количестве; 6) засушивание сухарей (*суши сухари*) – с необходимостью быть готовым к самым неблагоприятным обстоятельствам.

Среди английских культуроспецифических моделей были выявлены следующие: 1) шарообразная форма (*bun, pudding*) характеризует круглое полное лицо, округлую и объемную прическу; 2) куполообразная форма маффина (*muffin belly, muffin top*) – фигуру человека с жировыми складками на животе и по бокам; 3) плотная структура торта (*cake of soap, cake of ice*) ассоциируется с твердым спрессованным веществом; 4) цвет печенья (*biscuit*) выступает эталоном бледно-коричневого, желто-серого цвета; поверхность черничного маффина (*blueberry muffin*) характеризует окраску предметов, имеющих темно-синие вкрапления; 5) приятная на вкус сдоба (*muffin, sweetie pie, cutie pie*) ассоциируется с любимыми и дорогими людьми; 6) избыточное добавление ингредиентов (*over-egg the pudding*) – с излишним усердием; 7) аккуратное раскладывание яблок на пирог (*apple-pie order*) – со строго организованным порядком; 8) приготовление пирога (*as easy as a pie*) – с простым процессом, не требующим специфических умений и навыков; 9) выпекание булки (*bun in the oven*) – с вынашиванием ребенка; 10) поджаривание тоста (*toast oneself*) – с обогреванием частей тела; 11) проверка пирога на готовность посредством погружения в него пальца (*to have a finger in every pie / to have a finger on too many pies*) – с вовлеченностью субъекта одновременно в несколько разных дел.

Заключение

В русской и английской (британской и американской) лингвокультурах на основании аналогии с процессами приготовления и поглощения хлебобулочных изделий переосмысливается внешний вид человека, его темперамент и эмоции, социальное общение, финансовая и политическая деятельность. В различных средствах русского и английского языков отразился опыт приготовления и по-

глощения хлебобулочных изделий, различные свойства этих продуктов. Номинации выпечки и сдобы активно метафоризируются, входят в состав образных фразеологизмов и используются в экспрессивно-характеризующей функции для выражения положительного или отрицательного отношения (нежности или оскорбления), наглядного описания внешнего вида человека, его физических и психических состояний.

К числу когнитивных оснований метафорических проекций относятся: размер, форма, цвет, вкус, температурные и структурные признаки изделий из теста, способы их приготовления и поглощения. Обнаружены универсальные и культуроспецифические метафорические модели, присутствующие в каждой из рассматриваемых лингвокультур. Универсальные модели базируются преимущественно на чувственно воспринимаемых признаках хлебобулочных изделий и ощущениях от их поглощения. Различия обнаруживаются в большей степени в образных основаниях идиом, при этом английская фразеология демонстрирует большее разнообразие и детализацию процессуальных аспектов приготовления выпечки.

Высокая частотность употребления исследуемых образных слов и выражений в современных текстах, выявленная по данным корпусного исследования, свидетельствует об активном функционировании этих метафорических образов в речи современных носителей русского и английского языков.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 18-18-00194 «Образная система русского языка в полидискурсивном пространстве современных коммуникаций» (2018–2020 гг.)

The study was supported by the Russian Science Foundation in the framework of research project no. 18-18-00194 “The Figurative System of the Russian Language in the Polydiscursive Space of Modern Communications” (2018–2020).

² Подробный обзор зарубежных направлений в исследовании метафоры представлен в: [Новицкая, 2019].

³ Здесь и далее перевод примеров выполнен О.В. Авраменко.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авраменко О. В., 2016. Образы хлебобулочных изделий как основание метафорических проекций в русском и английском языках // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Томск : Изд-во Том. ун-та. Вып. 17. С. 255–260.
- Боровкова А. В., 2015. Пищевая метафора как средство выражения оценки и ценностей (на материале образной лексики и фразеологии русского языка) // Вестник Томского государственного университета. № 396. С. 5–13. DOI: 10.17223/15617793/396/1.
- Грекова М. В., 2017. Образы посуды в русской метафорической картине мира (когнитивно-дискурсивный и лексикографический аспекты) // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 2 (179). С. 18–24. DOI: 10.23951/1609–624X-2017-2-18-24.
- Дормидонтова О.А., 2015. Структурные особенности именной гастрономической метафоры (на материале русского и французского языков) // Функционально-прагматический аспект в исследованиях романских языков : межвузов. сб. науч. тр. М. : Моск. гос. обл. ун-т. С. 32–37.
- Живаго Н. А., 2017. Метафоризация образов тепловой обработки пищи в русском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 10 (187). С. 32–38. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-10-32-38.
- Кирсанова Е.М., 2013. Сопоставление семантики гастрономических идиом в русском и английском языках как составная часть предпереводческого анализа // Вестник Московского государственного лингвистического университета. № 9 (669). С. 123–135.
- Марушкина Н.С., 2012. «Гастрономические» фразеологические единицы как средство формирования концепта ЕДА // Преподаватель XXI века. № 2-2. С. 355–358.
- Новицкая И. В., 2019. Теория концептуальной метафоры и развитие альтернативных концепций в рамках когнитивного направления метафорологии (по материалам современной англистики) // Язык и культура. № 46. С. 76–101.
- Помаролли Дж., 2017. Представление хлеба в образном словарном составе русского и итальянского языков // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Томск : Изд. дом Том. гос. ун-та. Вып. 18, т. 1 : Лингвистика. С. 284–288.
- Юрина Е. А., 2013. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. Кокшетау : Келешек-2030. 238 с.

- Юрина Е.А., Авраменко О.В., Помаролли Дж., 2017. Универсальные аспекты метафоризации образов зерна и хлеба в русском, английском и итальянском языках // Вестник ТГПУ. № 11 (188). С. 135–139.
- Юрина Е. А., Помаролли Дж., 2017. Библейская символика хлеба в образных средствах русского и итальянского языков // Язык и культура. № 39. С. 84–106.
- Berrada K., 2007. Food Metaphors: A Contrastive Approach // *Metaphorik.de*. Т. 13. P. 1–38.
- Evans V., 2010. Figurative Language Understanding in LCCM Theory. *Cognitive Linguistics*. Vol. 21, iss. 4. P. 601–662. DOI: 10.1515/cogl.2010.020.
- Faycel D., 2012. Food Metaphors in Tunisian Arabic Proverbs // *Rice Working Papers in Linguistics*. Vol. 3, iss. 12. P. 1–23.
- Glucksberg S., 2001. *Understanding Figurative Language: From Metaphors to Idioms*. N. Y. : Oxford University Press. 134 p.
- Khajeh Z., Imran-Ho A., Tan K. H., 2014a. A Cross-Cultural Account of the Metaphor Conceptualisations of Thought as Food in Persian // *Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities*. Vol. 22, iss. 4. P. 1115–1131.
- Khajeh Z., Imran-Ho A., Tan K. H., 2014b. Emotional Temperament in Food-Related Metaphors: A Cross-Cultural Account of the Conceptualisations of Anger // *3 L: Language. Linguistics. Literature. The Southeast Asian Journal of English Language Studies*. Vol. 20, iss. 1. P. 33–48. DOI: <http://dx.doi.org/10.17576/3L-2014-2001-03>.
- Kovecses Z., 2010. *Metaphor and Emotion*. Cambridge : Cambridge University Press. 41 p.
- Lakoff G., Johnson M., 1980. *Metaphors We Live by*. Chicago : The University of Chicago Press. 256 p.
- Lin C. Y. H., Depner S. C., 2016. Food Metaphors in Taiwan Hakka // *Embodiment in Language* / ed. by S. C. Depner. Singapore : Springer. P. 7–20.
- McGlone M. S., 1996. Conceptual Metaphors and Figurative Language Interpretation: Food for Thought? // *Journal of Memory and Language*. Vol. 35, iss. 4. P. 544–565.
- Newman J., 1997. Eating and Drinking as Sources of Metaphor in English // *Cuadernos de Filología Inglesa. Special Volume on Cognitive Linguistics*. № 6 (2). P. 213–231.
- Ritchie L. D., 2013. *Metaphor (Key Topics in Semantics and Pragmatics)*. Cambridge : Cambridge University Press. 230 p.
- Rodríguez I. L., 2007. The Representation of Women in Teenage and Women’s Magazines: Recurring Metaphors in English // *Estudios Ingleses de la Universidad Complutense*. № 15 (1). P. 15–42.
- Song J., 2009. What (Not) to Eat or Drink: Metaphor and Metonymy of Eating and Drinking in Korean // *The Linguistics of Eating and Drinking* / ed. by J. Newman. Amsterdam : John Benjamins Publishing Co. P. 195–227.
- Wirtz T., 2013. *Eat Me! – A Cross-Cultural, Cross-Linguistic Analysis of Conceptual Metaphors for Lust and Sex*. Munich : GRIN Verlag. 28 p.
- Yamaguchi T., 2009. Literal and Figurative Uses of Japanese EAT and DRINK // *The Linguistics of Eating and Drinking* / ed. by J. Newman. Amsterdam : John Benjamins Publishing Co. P. 153–173.
- Yu N., 2008. *Metaphor from Body and Culture* // *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought* / ed. by Raymond W. Gibbs Jr. Cambridge : Cambridge University Press. P. 247–261.

ИСТОЧНИКИ

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.06.2020).

Словарь русской пищевой метафоры / под ред. Е. А. Юриной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015 – . Т. 1 : Блюда и продукты питания. 2015. 428 с. ; Т. 2 : Гастрономическая деятельность. 2017. 546 с. ; Т. 3 : Субъект, объект и инструменты гастрономической деятельности. 2019. 454 с.

Corpus of Global Web-Based English. URL: <https://www.english-corpora.org/glowbe/> (date of access: 01.06.2020).

The Free Dictionary by Farlex. URL: <https://www.thefreedictionary.com> (date of access: 02.06.2020).

REFERENCES

Avramenko O.V., 2016. *Obrazy hlebobulochnykh izdeliy kak osnovanie metaforicheskikh proekciy v ruskom i angliyskom yazykakh* [Images of Bakery Products as the Basis of Metaphorical Projections in Russian and English]. *Aktualnye problemy lingvistiki i literaturovedeniya* [Actual Problems of Linguistics and Literature]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo universiteta, iss. 17, pp. 255-260.

Borovkova A.V., 2015. *Pishchevaya metafora kak sredstvo vyrazheniya ocenki i cennostey (na materiale obraznoy leksiki i frazeologii russkogo yazyka)* [Food Metaphor as a Means of Expressing Evaluation and Values (Based on Figurative Lexis and Phraseology of the Russian Language)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], no. 396, pp. 5-13. DOI: 10.17223/15617793/396/1.

- Grekova M.V., 2017. Obrazy posudy v russkoy metaforicheskoy kartine mira (kognitivno-diskursivnyy i leksikograficheskiy aspekty) [Images of Dishes in Russian Metaphorical Picture of the World (Cognitive-Discursive and Lexicographic Aspects)]. *Vestnik tomского gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], no. 2 (179), pp. 18-24. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-2-18-24.
- Dormidontova O.A., 2015. Strukturnye osobennosti imennoy gastronomicheskoy metafory (na materiale russkogo i francuzskogo yazykov) [Structural Features of the Nominal Gastronomic Metaphor (Based on the Material of the Russian and French Languages)]. *Funkcionalno-pragmaticheskiy aspekt v issledovaniyakh romanskikh yazykov: mezhvuzov. sb. nauch. tr.* [Functional-Pragmatic Aspect in the Research of Romance Languages. Interuniversity Collection of Scientific Works]. Moscow, Moskovskiy gosudarstvennyy oblastnoy universitet, pp. 32-37.
- Zhivago N.A., 2017. Metaforizatsiya obrazov teplovoy obrabotki pishchi v russkom yazyke [Metaphorization of Thermal Processing Images in Russian Language]. *Vestnik Tomского gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], no.10 (187), pp. 32-38. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-10-32-38.
- Kirsanova E.M., 2013. Sopostavlenie semantiki gastronomicheskikh idiom v russkom i angliyskom yazykakh kak sostavnaya chast' predperevodcheskogo analiza [Semantics Comparison on Russian and English Food Idioms as Part of Pre-Translation Text Analysis]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Vestnik of Moscow State Linguistic University], no. 9 (669), pp. 123-135.
- Marushkina N.S., 2012. «Gastronomicheskie» frazeologicheskie edinitzy kak sredstvo formirovaniya kontsepta EDA [“Gastronomic” Idioms as the Means of Forming Food Concept]. *Prepodavatel XXI veka*, no. 2-2, pp. 355-358.
- Novitskaya I.V., 2019. Teoriya kontseptualnoy metafory i razvitie alternativnykh kontsepciy v ramkakh kognitivnogo napravleniya metaforologii (po materialam sovremennoy anglistiki) [The Conceptual Metaphor Theory and the Development of Alternative Theories Within the Cognitive Approach to Metaphor (A Review of European and American Metaphor Studies)]. *Yazyk i kultura* [Language and Culture], no. 46, pp. 76-101.
- Pomarolli Dzh., 2017. Predstavlenie hleba v obraznom slovarnom sostave russkogo i italyanskogo yazykov [The Image of Bread as It Is Represented in Russian and Italian Figurative Language]. *Aktualnye problemy lingvistiki i literaturovedeniya* [Actual Problems of Linguistics and Literature]. Tomsk, Izd-vo Tomского universiteta, iss. 18, vol. 1: Lingvistika [Linguistics], pp. 284-288.
- Yurina E.A., 2013. *Vkusnye metafory: pishchevaya traditsiya v zerkale yazykovykh obrazov* [Tasty Metaphors: Food Tradition in the Mirror of Language Images]. Kokshetau, Keleshek-2030 Publ. 238 p.
- Yurina E.A., Avramenko O.V., Pomarolli Dzh., 2017. Universalnye aspekty metaforizatsii obrazov zerna i hleba v russkom, angliyskom i italyanskom yazykakh [The Images of Grain and Bread in Russian, English and Italian Languages: Universal Aspects of Metaphorization]. *Vestnik TGPU* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], no. 11 (188), pp. 135-139.
- Yurina E.A., Pomarolli Dzh., 2017. Bibleyskaya simbolika khleba v obraznykh sredstvakh russkogo i italyanskogo yazykov [The Biblical Symbolism of Bread in Figurative Means of Russian and Italian Languages]. *Yazyk i kultura* [Language and Culture], no. 39, pp. 84-106.
- Berrada K., 2007. Food Metaphors: A Contrastive Approach. *Metaphorik.de*, vol. 13, pp. 1-38.
- Evans V., 2010. Figurative Language Understanding in LCCM Theory. *Cognitive Linguistics*, vol. 21, iss. 4, pp. 601-662. DOI: 10.1515/cogl. 2010.020.
- Faycel D., 2012. Food Metaphors in Tunisian Arabic Proverbs. *Rice Working Papers in Linguistics*, vol. 3, iss. 12, pp. 1-23.
- Glucksberg S., 2001. *Understanding Figurative Language: From Metaphors to Idioms*. New York, Oxford University Press. 134 p.
- Khajeh Z., Imran-Ho A., Tan K.H., 2014a. A Cross-Cultural Account of the Metaphor Conceptualisations of Thought as Food in Persian. *Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities*, vol. 22, iss. 4, pp. 1115-1131.
- Khajeh Z., Imran-Ho A., Tan K.H., 2014b. Emotional Temperament in Food-Related Metaphors: A Cross-Cultural Account of the Conceptualisations of Anger. *3 L: Language. Linguistics. Literature. The Southeast Asian Journal of English Language Studies*, vol. 20, iss. 1, pp. 33-48. DOI: <http://dx.doi.org/10.17576/3L-2014-2001-03>.
- Kovecses Z., 2010. *Metaphor and Emotion*. Cambridge, Cambridge University Press. 41 p.
- Lakoff G., Johnson M., 1980. *Metaphors We Live By*. Chicago, The University of Chicago Press. 256 p.

- Lin C.Y.H., Depner S.C., 2016. Food Metaphors in Taiwan Hakka. Depner S.C., ed. *Embodiment in Language*. Singapore, Springer, pp. 7-20.
- McGlone M.S., 1996. Conceptual Metaphors and Figurative Language Interpretation: Food for Thought? *Journal of Memory and Language*, vol. 35, iss. 4, pp. 544-565.
- Newman J., 1997. Eating and Drinking as Sources of Metaphor in English. *Cuadernos de Filología Inglesa. Special Volume on Cognitive Linguistics*, no. 6 (2), pp. 213-231.
- Ritchie L.D., 2013. *Metaphor (Key Topics in Semantics and Pragmatics)*. Cambridge, Cambridge University Press. 230 p.
- Rodríguez I.L., 2007. The Representation of Women in Teenage and Women's Magazines: Recurring Metaphors in English. *Estudios Ingleses de la Universidad Complutense*, no. 15 (1), pp. 15-42.
- Song J., 2009. What (Not) to Eat or Drink: Metaphor and Metonymy of Eating and Drinking in Korean. Newman J., ed. *The Linguistics of Eating and Drinking*. Amsterdam, John Benjamins Publishing Co., pp. 195-227.
- Wirtz T., 2013. *Eat Me! – A Cross-Cultural, Cross-Linguistic Analysis of Conceptual Metaphors for Lust and Sex*. Munich, GRIN Verlag. 28 p.
- Yamaguchi T., 2009. Literal and Figurative Uses of Japanese EAT and DRINK. Newman J., ed. *The Linguistics of Eating and Drinking*. Amsterdam, John Benjamins Publishing Co., pp. 153-173.
- Yu N., 2008. Metaphor from Body and Culture. Raymond W., Gibbs Jr., eds. *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought*. Cambridge, Cambridge University Press, pp. 247-261.

SOURCES

- Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (accessed 1 June 2020).
- Borovkova A.V., Grekova M.V., Zhivago N.A., Yurina E.A. *Slovar russkoy pishchevoy metafory* [Dictionary of Russian Food Metaphor]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo universiteta, 2015– , vol. 1: Blyuda i produkty pitaniya [Dishes and Food], 2015. 428 p.; vol. 2: Gastronomicheskaja dejatel'nost' [Gastronomic Activity], 2017. 546 p.; vol. 3: Subyekt, obyekt i instrumenty gastronomicheskoy deyatel'nosti [Subject, Object and Tools of Gastronomic Activities], 2019. 454 p.
- Corpus of Global Web-Based English*. URL: <https://www.english-corpora.org/glowbe/> (accessed 1 June 2020).
- The Free dictionary by Farlex*. URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (accessed 2 June 2020).

Information About the Authors

Elena A. Yurina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Language, National Research Tomsk State University, Prosp. Lenina, 36, 634050 Tomsk, Russia; Professor, General and Russian Linguistics Department, Pushkin State Russian Language Institute, Akademika Volgina St, 6, 117485 Moscow, Russia, yourina2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1552-1488>

Olesya V. Avramenko, Junior Researcher, Laboratory of General and Siberian Lexicography, National Research Tomsk State University, Prosp. Lenina, 36, 634050 Tomsk, Russia, Avramenko.ov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3237-1004>

Информация об авторах

Елена Андреевна Юрина, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Национальный исследовательский Томский государственный университет, просп. Ленина, 36, 634050 г. Томск, Россия; профессор кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, ул. Академика Волгина, 6, 117485 г. Москва, Россия, yourina2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1552-1488>

Олеся Владимировна Авраменко, младший научный сотрудник, лаборатория общей и сибирской лексикографии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, просп. Ленина, 36, 634050 г. Томск, Россия, Avramenko.ov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3237-1004>